

Игорь Балдин

РИФМЫ БОЛЬШОГО
ГОРОДА

от финалиста премии «Поэт
года»

Игорь Балдин
Рифмы большого
города. от финалиста
премии «Поэт года»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584302

ISBN 9785448307706

Аннотация

Сборник стихов от специального корреспондента телеканала «Звезда» – для тех, кто любит не только военную прозу. От лирики до политики – здесь то, что остается за кадром.

Содержание

Воскресное	5
Революция	7
Сны и фантазии	8
Последний полёт	9
Монмартрские фантазии	10
Крымск в моем телеобъективе	11
На шкафуте	12
Признание в любви у зиккурата	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Рифмы большого города
от финалиста
премии «Поэт года»
Игорь Балдин**

© Игорь Балдин, 2016

ISBN 978-5-4483-0770-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воскресное

Если б я был рожден в день и год нулевой,
Когда небо зажглось Вифлеемской звездой,
А спустя 30 лет повстречал бы Тебя,
В Галилейской земле, в Иордане-реке,
Догадался ль б тогда, Сын, Отец, Дух Святой,
Что Создатель, которым повержена тьма,
А не просто бедняга, сошедший с ума,
Не обманщик искусный стоит предо мной?
Я бы стал верным воином Рима и гвоздь
Вбил в ладонь твою, царь Иудейский, пророк?
Кровь бы тихо сочилась в терновый венок,
И сжимал бы в руках то ли Вакх, то ль Бог
Виноградную гроздь.
Или все же, Спаситель, я был бы из тех,
Кто, три раза отрекшись, пошел за тобой,
Не к Голгофе, но Аппиевой тропой;
Принял смерть на кресте, только вниз головой,
Искупляя свой грех?
Вот я снова у гроба. Священник и мать
Произносят молитву, пытаюсь принять
Смерть как перерождение для жизни иной-
Из земли – к облакам, да к Господним рукам.
Голосят трое певчих – что ангелов рать,
Тихо плачет отец... Над Голгофой-горой

Божий сын наконец обретает покой,
Небеса безмятежны как водная гладь.
На иконе Твой Лик, время движется в спять
И стремится к нулю. Ты стоишь предо мной.

Революция

У моей постели тени пляшут словно чертенята.
Кровь на белом, кровь на красном – дробь свинцовая
стучит —
Там, вдали, в сетях экранных, этой музыки солдаты
Бьются, рвутся за пределы, в небо, в Лету да в гранит.

Кружит огненная лопасть, скачут мины по оврагам —
Всё плывёт Харон по Стиксу на Полтаву и Тузлов.
Любит смерть цветные флаги, страсть, идейность, боль
отваги,
Ну а я – бетонный кокон необстрелянных домов.

Сны и фантазии

Мне снилось, в наши окна бьются волны,
Ты смотришь сквозь стекло, и шторм стихает,
Вода уходит в небо, обнажая
Скелеты недостроенных домов,

Мой город детства пуст – песок да камень,
Я мерю время тихими шагами,
Ты засыпаешь, ангел, а над нами
По звездным рекам проплывает Бог.

Быть может, вы в одной ладье сидели,
И звуки полуночной колыбели
Слагали вместе, там, где будто рыбы,
Во тьму ныряют тысячи комет,

Всё шли вперед, до самого причала,
Пока наутро с первыми лучами
Твоей улыбкой, вечной, безначальной
Не загорелся для меня рассвет.

Последний полёт

Ты улыбаешься мне из гроба,
Детство уходит в Рай —
На глинистый берег Кумы,
Туда, где мы оба
Пололи грядки и пили чай.

Этот парад
Опять о тебе не забыл.
Девятого с боем курантов
Ты влился в отряд,
Что с неба смотрит на нас в визир.

Встречного ветра тебе под крылья,
Чтоб как и когда-то на шестнадцатом ТУ
Сквозь облако пыли, сквозь сказки и были
Ты взмыл на расчетную высоту.

Помнишь, как хотелось снова подняться в воздух?
Вот и сбылось... Теперь ты ангелам под стать.
Земным – земное: прах да слёзы.
Им до тебя уже не достать.

Монмартрские фантазии

Кружат мельницы Ван Гога в синем небе над
Монмартром,
Пыль клубами поднимают Ланжерона казаки,
В полумраке за собором – призрак Жана Поля Сартра
Или Партра, что родился от Виановой руки...

Я же здесь лишь жалкий пиксель в телефонов море
гладком,
Буква, тонущая в бездне непонятных мне речей.
Лучше спрячусь-ка за Тертром, в старой антикварной
лавке,
Чтобы Эйфеля фигуру вдеть в кольцо своих ключей.

Крымск в моем телеобъективе

Под моим потолком – серебристые рыбы, в легких кружит вода,

Где-то там – наверху – шепот лодок моторных.

Завтра утром бескровное солнце взойдет, и тогда,

Превратившись в муляку, за эфирным зловоньем

Я дыхание ваше наполню собой

Навсегда.

Вы пройдете по тем, кто был жив

С микрофоном, дешевой бравадой —

Крымск-герой, Крымск-спасительный миф —

Будь ты проклят, восторженно-лживый язык

Вездесущего Ленинграда.

Только дайте мне жабры, чешую, плавники,

Ну я уж уйду, миновав телесети,

Рыбаки, – по течению мутной реки —

Далеко, глубоко. И без вашей руки

Окажусь в тихой Лете.

На шкафуте

Под кипрскими пальмами гуляют моряки,
Стучит волна прибрежная о корабельный ют.
За окнами московскими шумят грузовики,
Да дворники продрогшие на мокрый снег плюют.

Три тысячи шестьсот секунд отсчитывают час.
А крейсер встал на якорь, он застрял на полпути.
Следят за черной стрелкой вновь две пары детских глаз,
Хоть и не знают, сколько в порт «Сметливому» идти.

Кафе, песок и лабиринт светящихся витрин,
А за стеклом – пучина звезд, божественный Парнас,
Но он – в ловушке, он устал, он здесь совсем один,
Ведь где-то там безмолвно ждут две пары детских глаз.

Признание в любви у зиккурата

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.